

Г. Л. Соболев

Блокада Ленинграда: постижение правды

*Но даже тем, кто все хотел бы сгладить
В зеркальной робкой памяти людей,
Не дам забыть, как падал ленинградец
На желтый снег пустынных площадей.*

Ольга Берггольц

***Соболев Геннадий
Леонтьевич,***
*житель блокадного
Ленинграда,
доктор исторических
наук, профессор,
заслуженный работник
высшей школы РФ,
заслуженный деятель
науки РФ,
почетный профессор
Санкт-Петербургского
государственного
университета
(Санкт-Петербург)*

У каждого ленинградца, пережившего блокаду, остались свои впечатления и представления о ней, своя правда. Для подавляющего большинства из них это была «горькая правда», но трагический лик блокады, освобожденный от многих слоев полуправды и лжи, предстояло еще увидеть спустя многие годы. И дело было не только в том, что в течение длительного времени власти не позволяли нам открыто взглянуть на «маску трагедийного конца» блокадной эпопеи, но и в том, что наши собственные впечатления должны были пройти мучительные испытания великим множеством страшных и даже чудовищных фактов нашей общей блокады.

Одним из них стало сокрытие правды о блокаде Ленинграда, начавшееся еще в годы Великой Отечественной войны. От советской и международной общественности тщательно скрывалось все, что происходило в Ленинграде в период его 872-дневной блокады, в особенности масштабы смертности мирного населения от голода. О трагедии Ленинграда не было сказано ни слова в нотах народного комиссара иностранных дел В. М. Молотова, адресованных прежде всего народам союзников по антигитлеровской коалиции для мобилизации там общественного мнения для более активной борьбы с гитлеровской Германией... Ни до внутреннего, ни до внешнего читателя правдивая информация о страданиях и лишениях ленинградцев не доходила¹. Как писал

позднее авторитетный исследователь А. П. Крюковских, «тема наступившего массового голода оказалась абсолютно запретной для печати и радио. Введя жесточайшую цензуру на информацию о катастрофическом положении Ленинграда, центр тем самым косвенно признал свою вину за непринятие мер по обеспечению города продовольствием и топливом, по своевременной массовой эвакуации населения»².

Борьба за правду о блокаде Ленинграда начиналась теми ленинградцами, кто, пережив страшную зиму 1941–1942 гг., увидел в ней «небывалый еще опыт человечества» и потому страстно желал, чтобы об этом опыте узнали все. Ольга Берггольц, сразу же заявившая — «Я здесь, чтобы свидетельствовать...» — и ставшая подлинным поэтом блокадного Ленинграда, прилетев в начале марта 1942 г. на короткое время в Москву, сделала неприятное для себя открытие, которое засвидетельствовала в своем дневнике. «О Ленинграде все скрывалось... Трубя о нашем мужестве, они скрывают правду о нас», — записала она в дневнике в первый же день после прилета в Москву. В этом мнении Берггольц утвердилась и после трехнедельного пребывания в столице и общения с московскими друзьями, коллегами и чиновниками от культуры. 20 марта 1942 г. она отметила в дневнике: «Здесь не говорят правды о Ленинграде, не говорят о голоде, а без этого нет никакой “героики” Ленинграда... Заговор молчания вокруг Ленинграда... А для слова — правдивого слова о Ленинграде — еще, видимо, не пришло время... Придет ли оно вообще? Будем надеяться»³.

Однако ленинградские историки, выжившие после голодной зимы 1941–1942 гг., считали, что это время настало по крайней мере для собирания различного рода документальных материалов с целью подготовки в дальнейшем правдивой истории обороны Ленинграда. В конце марта 1942 г. Комиссия Президиума АН СССР по ленинградским академическим учреждениям обратилась в городской комитет партии с письмом, содержавшим предложение о создании общегородской Комиссии, которая возглавила бы эту работу⁴. Хотя на этом письме имеется резолюция секретаря городского комитета партии Н. Д. Шумилова — «этот вопрос нами готовится на бюро ГК», — уважаемая Комиссия Президиума АН СССР ответ на свое предложение так и не получила, как и не последовало каких-либо мер по организации Комиссии. Причина, конечно же, была не в том, что партийные органы были так заняты обороной города, что не имели времени обсуждать другие, менее важные вопросы. Как скоро выяснится, организация и работа такой Комиссии не мыслилась иначе как под контролем партийных и советских властей⁵. И в самом деле, спустя год, в апреле 1943 г., партийное руководство города приняло постановление о создании общегородской Комиссии по сбору материалов и составлению хроники «Ленинград и Ленинградская область в Отечественной войне против немецко-фашистских захватчиков». В постановлении подчеркивалось, что эта Комиссия создается «в целях руководства и направления работы по собиранию материалов и составлению хроники»⁶. Если сама работа по собиранию материалов и их хранению и составлению хроники была возложена на Ленинградский Институт истории ВКП(б),

сотрудники которого начали сбор этих материалов по своей инициативе еще в 1942 г., то руководство и направление работы было поручено целой группе партийно-советских функционеров во главе с секретарями по пропаганде А. И. Махановым — Городской комитет ВКП(б), и К. И. Домокуровой — Областной комитет ВКП(б)⁷. Историки справедливо обратили внимание на то, что в постановлении не шла речь о собирании материалов для написания истории обороны Ленинграда, как это предлагалось в письме Комиссии Президиума АН СССР по ленинградским учреждениям, а всего лишь о составлении хроники⁸. Тем не менее, здесь нельзя не воздать должное сотрудникам Ленинградского Истпарта, которые под руководством директора С. И. Авакумова проделали огромную работу по сбору дневников и стенографированию воспоминаний участников обороны Ленинграда. Ленинградскому Истпарту принадлежит также заслуга подготовки и публикации первых сборников документов и материалов о Ленинграде в период Великой Отечественной войны⁹.

После так называемого «ленинградского дела», в процессе которого были репрессированы многие бывшие руководители обороны Ленинграда, вокруг темы блокады Ленинграда почти на десять лет возник своеобразный вакуум. Исключение здесь составил ряд статей в начавшем выходить с конца 1940-х гг. втором издании «Большой советской энциклопедии»¹⁰. В статье «Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945», опубликованной в седьмом томе Большой советской энциклопедии (1951 г.), содержалось упоминание о «героической обороне Ленинграда», в ходе которой, «несмотря на голод и лишения, связанные с блокадой, непрерывными обстрелами, доблестные защитники города, вдохновляемые И. В. Сталиным, руководимые А. А. Ждановым, отразили все атаки противника»¹¹. Заслуги Жданова подчеркивались и специальной статье о нем, помещенной в 15 томе Большой советской энциклопедии (1952 г.). В ней говорилось: «В годы Великой Отечественной войны Советского Союза большевистская партия и Советское правительство возложили на А. А. Жданова организацию обороны Ленинграда. В труднейшие месяцы осады города гитлеровской армией ленинградские большевики во главе с А. А. Ждановым были душой героической обороны города Ленина, проявляя величайшее мужество и героизм. Выполняя указания И. В. Сталина, воины Советской Армии и трудящиеся Ленинграда отстояли город-герой, и под руководством А. А. Жданова осуществили гениальный сталинский план разгрома немецко-фашистских войск под Ленинградом»¹². По этой статье выходило, что «величайшее мужество и героизм» проявили ленинградские большевики, а трудящиеся осажденного города выполняли всего лишь указания товарища Сталина. Но пройдет еще год, и в опубликованной в 22 томе Большой советской энциклопедии статье, посвященной Коммунистической партии в период Великой Отечественной войны, не будет даже упоминания о битве за Ленинград, в то время как в ней были упомянуты «разгром немцев под Москвой», «Сталинградская битва», «Битва под Курском»¹³. В этом умолчании, на наш взгляд, проявилась запоздавшая реакция на нелепые обвинения «ленинградских заговорщиков» в том, что они

раздули подвиг Ленинграда в ущерб подвигу Москвы и других городов-героев, в первую очередь Сталинграда. К тому времени «заговорщики» уже были расстреляны, многие документы блокадной поры были уничтожены, а Музей обороны Ленинграда, напоминавший каждым своим экспонатом о подвиге ленинградцев в годы блокады, был практически уничтожен.

Одним из последствий «ленинградского дела» явилась боязнь участников обороны Ленинграда и историков писать о трагических страницах блокады. Именно потому вышедшая в 1958 г. книга Д. В. Павлова «Ленинград в блокаде (1941 год)» была встречена общественностью и историками с таким вниманием и интересом. Дело в том, что автор этой книги, бывший нарком торговли РСФСР в годы Великой Отечественной войны, в течение осени и зимы 1941–1942 гг. находился в осажденном Ленинграде в качестве уполномоченного Государственного Комитета Обороны по продовольственному снабжению войск Ленинградского фронта и населения города, и потому его позиция в освещении целого ряда ключевых проблем обороны и блокады Ленинграда приобретала особую значимость. Сразу же подчеркнем, что в книге Д. В. Павлова содержится большой и ценный фактический материал о запасах продовольствия в Ленинграде в военное время, их распределении среди войск фронта и населения города, о мерах по спасению ленинградцев от голодной смерти, изыскании пищевых заменителей, доставке продовольствия в осажденный Ленинград. Вместе с тем нельзя было не заметить, что в то время как исследователи широко использовали содержащиеся в этой книге материалы, свидетельства и наблюдения автора, сам Д. В. Павлов, выпуская огромными тиражами одно издание за другим (с 1958 по 1985 г. книга переиздавалась 6 раз), смотрел на выходящую в эти годы историческую и мемуарную литературу с высоты своего номенклатурного положения. Хотя в контексте этой литературы многие положения его книги «Ленинград в блокаде» требовали уточнений или разъяснений, ее автор предпочитал поправлять других и делал это так, как будто он и только он владел истиной. Это не значит, конечно, что Д. В. Павлов ничего не менял в своей книге. Сравнительный анализ текстов всех шести изданий книги «Ленинград в блокаде» позволяет судить о характере вносимых им изменений¹⁴.

Получив с конца 1950-х гг. доступ к ранее недоступным архивным источникам, историки в результате их изучения пришли к выводу о том, что многие проблемы истории блокады и обороны Ленинграда нуждаются в переосмыслении и уточнении. К их числу относился и вопрос о смертности мирного населения в заблокированном Ленинграде. Показательно, что в первой половине 60-х гг. такого же мнения придерживались и официальные власти. 28 июня 1964 г. в газете «Красная Звезда» был опубликован ответ советского правительства на запрос шведского правительства о судьбе шведских моряков с судна «Бенгт Стуре», погибшего в годы Второй мировой войны. В этом ответе говорилось, что «моряки погибшего шведского судна “Бенгт Стуре” могли оказаться в зоне ожесточенных боев, которые охва-

тили район Балтийского моря и Ленинграда. Эти бои были сопряжены с огромными человеческими жертвами, причем сложившиеся тогда тяжелые условия не позволили вести точный учет гибнущих людей. В Ленинграде есть кладбище, на котором похоронено, по одним сведениям, 600 тысяч человек, по другим — 700 тысяч. Никто не знает точно, сколько погибло людей в Ленинграде и в районе Ленинграда»¹⁵.

Принимая во внимание все эти обстоятельства, сотрудники Ленинградского отделения Института истории АН СССР, участвовавшие в 1960-х гг. в подготовке V тома «Очерков истории Ленинграда», посвященного периоду Великой Отечественной войны и блокады города, специально исследовали вопрос о потерях ленинградцев от голодной смерти. Результатом этой работы стала статья «Ленинградский “реквием” (о жертвах населения в Ленинграде в годы войны и блокады)», опубликованная в 1965 г. в журнале «Вопросы истории»¹⁶. На основе анализа всех имевшихся в распоряжении авторов источников (как опубликованных, так и архивных), они пришли к выводу, что официальную цифру 632 253 человека погибших от голода в Ленинграде в годы войны и блокады нельзя считать окончательной, и что такой минимальной цифрой можно с полным основанием считать 800 тыс. человек¹⁷.

Попытку уточнить число жертв голодной блокады предприняли тогда же и сотрудники Института истории партии Ленинградского обкома КПСС. Итоги их подсчетов нашли свое отражение в опубликованной в конце 1965 г. книге «На защите Невской твердыни», в которой на основе приведенных ими подсчетов констатировалось, что в «Ленинграде и пригородных районах в суровое время вражеской блокады погибло от голода не менее миллиона человек»¹⁸.

Публикация «Ленинградского “реквиема”» и новые данные ленинградских историков о смертности населения в осажденном Ленинграде получили широкий общественный резонанс и поддержку специалистов и видных участников обороны Ленинграда, в том числе Маршала Советского Союза Г. К. Жукова. И только Д. В. Павлов категорически выступил против пересмотра официальных данных о потерях населения Ленинграда от голодной блокады. В опубликованной в 1970 г. в газете «Советская Россия» статье «Истина остается истиной» он обрушился на своих оппонентов с грубой и необидительной критикой, представляя их дилетантами и ставя их на одну доску с «буржуазными фальсификаторами истории»¹⁹. Не полагаясь на свой авторитет, Д. В. Павлов, как выяснилось позже (все тайное когда-нибудь становится явным), обратился за поддержкой в самые высокие партийные инстанции. В письме секретарю ЦК КПСС М. А. Суслову от 13 ноября 1975 г. он писал: «Считаю своим долгом доложить Центральному Комитету партии, что в некоторых книгах советских авторов допущены грубые извращения исторической правды. Приводятся утверждения, что за время блокады Ленинграда погибло от голода не 642 тысячи человек, как было установлено Чрезвычайной Комиссией по расследованию фашистских злодеяний, а 800 тысяч и даже миллион. За эти цифры ухватились фальсификаторы истории...»²⁰ Излагая далее «истин-

ную сторону дела», Д. В. Павлов уверял, что он в качестве уполномоченного Государственного Комитета Оборона получал самые достоверные сведения о смертности ленинградцев от голода — регулярные отчеты отдела здравоохранения, которые дают ему основания утверждать, что «абсолютное большинство жителей города, благодаря усилиям ЦК партии и правительства, удалось спасти». Настаивая на своей правоте, он в конце своего обращения к М. А. Суслову апеллировал к политическому аспекту «дела»: «Менять через 30 лет известную всему миру цифру — 642 тысячи на другую — 800 тысяч ничего полезного не даст, а только подорвет стабильность официальных заявлений нашего правительства. А кому это выгодно? Прошу Вас не допустить публикации другой цифры»²¹. И М. А. Суслов «не допустил». По его поручению отдел пропаганды ЦК КПСС употребил все свое влияние, чтобы изъять из научного оборота любые данные о смертности в Ленинграде в годы блокады, кроме официально признанной цифры 632 253 человека. В результате уточненные данные о смертности в блокированном Ленинграде были сняты уже из макетов 5-го тома «Истории КПСС» и 8-го тома «Истории второй мировой войны». Дело дошло даже до насилия над текстом воспоминаний Маршала Советского Союза Г. К. Жукова. Во втором, еще прижизненном издании своих «Воспоминаний и размышлений» Г. К. Жуков счел необходимым высказать свою точку зрения по вопросу о размерах потерь ленинградцев от голодной смерти в годы блокады. «Просто установить сразу после войны подлинные цифры жертв осады, — писал он в первом томе, — оказалось делом нелегким. В страшную блокадную зиму 1941/42 года детально подсчитать умерших от голода было некому. Первой объявленной цифрой погибших было 632 тысячи человек. Но впоследствии советские историки уточнили эту цифру, что и нашло отражение в пятом томе “Очерков истории Ленинграда”. Вот что написано в этот авторитетном труде: “От налетов авиации и артиллерийских обстрелов погибло 16 467 ленинградцев и 33 782 человек получили ранение. *Не менее 800 тысяч ленинградцев* (курсив мой. — Г. Ж.) *погибло от голода и лишений — таков итог вражеской блокады*”»²².

Вместо этого текста в третьем издании мемуаров Г. К. Жукова, выпущенных в свет уже после смерти их автора, в 1978 г. и во всех последующих изданиях читателю предлагается прямо-таки противоположное «мнение» мемуариста: «В страшную зиму 1941/42 года детально подсчитать умерших от голода было некому. Но впоследствии Чрезвычайная Государственная Комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков установила, что во время блокады Ленинграда погибли от голода около 642 тысячи человек и от налета фашистской авиации и артобстрелов пали около 21 тысячи человек»²³. Такое обращение с текстом воспоминаний Г. К. Жукова, которому в вопросе о жертвах ленинградцев в годы блокады приписано утверждение прямо противоположное тому, которое он отстаивал сам, оскорбляло память не только выдающегося советского военачальника, но и защитников Ленинграда. Решительное осуждение подобной практики прошлого, отмена монополии того или иного авторитета на «окончательную истину» стали необходимыми условиями на пути

восстановления исторической правды в нашей истории, в том числе и в истории героической обороны Ленинграда в годы Великой Отечественной войны.

И все же никакие павловы и сусловы не могли остановить начавшийся процесс научного изучения ленинградской блокады. Первым монографическим исследованием этой проблемы стала вышедшая в 1959 г. книга московского историка А. В. Карасева «Ленинградцы в годы блокады»²⁴. Автор книги, воевавший на Ленинградском фронте и ставший после войны научным сотрудником Института истории АН СССР, изучил и ввел в научный оборот огромный пласт документов из центральных и ленинградских архивов. Именно эти новые документы позволили А. В. Карасеву правдиво осветить самые различные стороны блокадной жизни ленинградцев, показать последствия голода и холода, унесших в первую блокадную зиму сотни тысяч жизней. Это еще время, когда честное и правдивое исследование советского историка было благожелательно встретили в партийных инстанциях, о чем свидетельствовала положительная рецензия на книгу, опубликованная в том же году в журнале «Коммунист» за подписью ленинградских историков С. И. Аввакумова, Н. А. Корнатовского и И. Я. Трифонова²⁵.

Вскоре после появления книги А. В. Карасева вышел целый ряд работ и ленинградских авторов, которые осветили важные вопросы жизни блокадного Ленинграда²⁶. Но по богатству документального материала и его осмыслению, и тем более по эмоциональному воздействию на читателя они уступали книге А. В. Карасева. Заметная в них боязнь сказать правду о блокаде Ленинграда была прямым следствием «ленинградского дела» и партийного контроля над исторической наукой.

Важным событием в историографии обороны и блокады Ленинграда стал выход в 1967 г. пятого тома «Очерков истории Ленинграда», посвященного периоду Великой Отечественной войны. Чтобы представить, в каких условиях пришлось авторскому коллективу готовить этот фундаментальный труд, состоявший из 23 глав, объединенных в пяти частях, надо иметь в виду, что контроль над подготовкой и обсуждением практически всех глав осуществляла влиятельная редколлегия, в которую, помимо ленинградских историков В. М. Ковальчука, Н. Е. Носова, А. Л. Фраймана, входили заведующий отделом обкома КПСС Г. П. Александров, заведующий отделом истории Великой Отечественной войны Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС Е. А. Болтин, секретарь Ленинградского горкома КПСС Ю. И. Заварухин, директор Ленинградского Института истории партии С. П. Князев. Понятно, что такой состав редколлегии заранее предполагал корректировку авторского текста. Тем не менее, эта коллективная работа ленинградских историков значительно продвинула вперед изучение многих проблем истории блокады и обороны Ленинграда, что признают и современные исследователи. Один из самых авторитетных специалистов сегодня Н. А. Ломагин считает, что в этой работе «впервые комплексно рассмотрены проблемы здравоохранения, а также культурной и научной жизни в блокированном городе. Ленинградские историки убедительно показали, что

город не только выживал, но и не прекращал оставаться «культурным центром» в нечеловеческих условиях. Кроме того, авторы восстановили картину тягот и лишений, которые выпали на долю горожан в период блокады, особенно зимой 1941–1942 гг., и с максимально возможной в условиях жесткой цензуры объективностью рассказали о настроениях населения»²⁷. Подчеркивая важность поставленного авторами вопроса о настроениях ленинградцев в годы блокады, Н. А. Ломагин пишет, что «в данном случае речь идет о первой попытке применить некоторые методы социальной истории, апробированные на материале истории революций 1917 г., для оценки ситуации в 1941–1944 гг.»²⁸.

Заявив в коллективной работе «Ленинград в Великой Отечественной войне» о своих исследовательских интересах и профессиональном потенциале, многие авторы затем подготовили и опубликовали целый ряд монографий. В 1975 г. вышла в свет монография В. М. Ковальчука, посвященная истории постройки и эксплуатации Ладужской коммуникации блокированного Ленинграда²⁹. Работа была основана на изучении всего комплекса архивных документов и стала существенным вкладом не только в историографию обороны и блокады Ленинграда, но и Великой Отечественной войны в целом. В последующие годы В. М. Ковальчук продолжил исследование этой важной проблемы, опубликовав еще ряд книг³⁰.

А. Р. Дзенискевич, автор трех крупных глав в пятом томе «Очерков истории Ленинграда», посвященных жизни города в 1943–1945 гг., опубликовал затем серию книг о ленинградских рабочих в период блокады³¹. Его работы являются наиболее надежным источником о численности, составе и положении ленинградских рабочих в годы войны и блокады.

Со второй половины 80-х гг., особенно в 90-е гг., когда вместе с партийным диктатом ушла в прошлое и цензура, в изучении истории обороны и блокады Ленинграда произошли качественные и количественные изменения. По подсчетам отечественных историков, за последние 20 лет число публикаций о блокадном Ленинграде увеличилось не менее чем на 250 названий³². Как установил американский историк профессор Ричард Бидлак, многие годы занимающийся историей ленинградской блокады, на середину 90-х гг. по этой теме было опубликовано свыше 400 монографий, многие из которых, по его мнению, «сильно пострадали от тяжелой руки цензуры»³³.

Сильные и слабые стороны исторической литературы о блокаде Ленинграда стали в последние годы предметом откровенного и объективного анализа историков³⁴. Поэтому отметим здесь наиболее существенные достижения отечественных и зарубежных исследователей истории блокады Ленинграда. В первую очередь следует назвать книгу «Блокада рассекреченная», основу которой составили материалы состоявшейся в январе 1992 г. в Ленинграде широкой научной дискуссии под эгидой «Международной ассоциации блокадников города-героя Ленинграда». Участники этой дискуссии, а их было около 200, обсуждали вопросы, которые ранее не могли быть официально предметом рассмотрения: какие факторы привели к блокаде Ленинграда? Кто несет ответственность за выпавшие на долю ленин-

градцев лишения и страдания? В чем (и в ком) причины неудачных попыток деблокировать Ленинград? Каковы были взаимоотношения между властью и населением в критическое время блокады? Каковы были реальные потери в рядах защитников осажденного города? Участники дискуссии не предлагали готовые ответы на эти непростые вопросы и сходились в том, что ответить на них объективно можно только на основе новых архивных документов, засекреченных и запрятанных в различных архивах³⁵.

В 1994 г. Ассоциация историков блокады и битвы за Ленинград в годы Второй мировой войны, созданная в годы перестройки и объединившая вокруг себя как известных, так и начинающих исследователей, выпустила коллективный труд «Ленинград в борьбе: месяц за месяцем»³⁶. Построенная по хронологическому принципу книга месяц за месяцем давала систематическое представление о том, что происходило на фронте и в самом городе. Основываясь на богатом документальном материале, авторский коллектив³⁷ создал общий очерк, в котором был показан и героизм защитников осажденного города, и трагедия населения в самые трудные месяцы голодной блокады. По мнению рецензента, «книга была свидетельством того, что историки, изучающие историю обороны Ленинграда, в трудной обстановке начала 1990-х гг. сохранили свою готовность продолжать исследовательскую работу»³⁸.

Вышедший из печати в 1995 г. сборник статей «Ленинградская эпопея» стал убедительным свидетельством того, что изучение истории обороны и блокады Ленинграда идет по пути расширения как проблематики исследования, так и круга источников. Как отмечалось в предисловии к этой книге, «основной особенностью сборника является попытка всех без исключения авторов рассматривать события исключительно с позиций научной объективности»³⁹. В том, что это не дежурная фраза, присутствующая обычно в каждом предисловии, убеждаешься по прочтении всех статей сборника. Наряду с научными сотрудниками Санкт-Петербургского Института истории РАН, авторами статей являлись историки других научных учреждений и вузов. Высоко оценивая научный уровень всех статей, хотелось бы все же выделить статьи Н. А. Ломагина «Настроения защитников и населения Ленинграда в период обороны города, 1941–1942 гг.» и М. В. Шкаровского «Религиозная жизнь Ленинграда в годы войны», написанные на изучении новых источников. Нельзя не обратить внимание на появление в коллективном труде ленинградских историков статьи американского историка, профессора Ричарда Бидлака «Рабочие ленинградских заводов в первый год войны», что хотелось бы воспринять как начало складывающегося единого историографического пространства. Прочитав эту статью, читатель должен с уважением и благодарностью относиться к высказанной в ней авторской позиции. «Не русскому, в особенности американцу, очень сложно понять величину страданий и ужаса, пережитых ленинградцами во время осады города и полностью осознать роль этой осады в обороне России во Второй мировой войне», пишет Ричард Бидлак, — «ни одно событие американской истории не может быть приравнено к блокаде. Действительно, моих студентов поражает то, что количество совет-

ских граждан, погибших во время битвы за Ленинград и его осады, больше, чем общее количество американцев, гражданских и военных, погибших на протяжении всех войн, где участвовала Америка, включая собственную Гражданскую войну»⁴⁰.

Начало XXI в. стало и началом нового этапа в историографии обороны и блокады Ленинграда. И связано это в первую очередь с выходом в свет в 2002 г. фундаментального исследования Н. А. Ломагина «Неизвестная блокада» в двух книгах⁴¹. В этом исследовании автор поставил и рассмотрел принципиально новые и фактически не изученные проблемы: «Кремль и Смольный в годы блокады», «власть: смысл жертв и ожидание перемен. 1942–1945», «политический контроль над населением блокированного Ленинграда», «роль НКВД в политическом контроле», «настроения населения в годы войны и блокады», «моральный фактор в битве за Ленинград». Эти важные проблемы исследованы автором на основе изучения и введения в научный оборот документов, не доступных ранее историкам. Работы Н. А. Ломагина положили, таким образом, начало качественно новому измерению блокады⁴².

Новое направление в изучении блокады Ленинграда открыла вышедшая в 2001 г. коллективная монография «Жизнь и смерть в блокированном Ленинграде», посвященная историко-медицинскому аспекту блокады и в первую очередь изучению медицинских последствий блокады⁴³. В подготовке этой монографии участвовали медики, биологи, демографы, историки и др., и поэтому эта работа по своей проблематике вышла за рамки чисто медицинских проблем, органически соединив исследования специалистов в разных отраслях науки. В том же году в Петербурге состоялась по этой теме международная научная конференция, основными докладчиками на которой выступили авторы коллективной монографии⁴⁴. Английский историк Джон Барбер, выступивший на этой конференции с докладом «Блокада Ленинграда в исторической ретроспективе», предложил рассматривать блокаду Ленинграда «в контексте многовековой борьбы человечества за выживание перед лицом основных опасностей, постоянно угрожающих населению планеты — голода, войн и болезней». Предлагая посмотреть на блокаду глазами ученых-медиков, он считает, что такой угол зрения поможет ответить на целый ряд важных вопросов: кто умирал в осажденном Ленинграде в первую очередь? Кто смог выжить? Какие физиологические и психологические особенности помогли ленинградцам в борьбе за жизнь? Каковы основные факторы массовой смертности? В чем проявлялись непосредственные и отдаленные последствия голода, продолжавшие оказывать свое негативное воздействие много лет спустя⁴⁵?

Ответы на эти важные вопросы содержатся в вышедших в последние годы монографических исследованиях А. Р. Дзенискевича, С. В. Магаевой, В. Б. Симоненко, Л. И. Тервонен, Л. П. Хорошихиной⁴⁶. Некоторые из названных выше авторов (С. В. Магаева и Л. И. Тервонен) пережили ленинградскую блокаду в детском возрасте, испытали сильное психоэмоциональное воздействие обстрелов и бомбежек, страшного голода зимы 1941–1942 гг. На основе анализа большого фактического материала и своего блокадного опыта они сформу-

лировали представления о блокадном характере, который способствовал выживанию в экстремальных условиях.

Проблема смертности в блокированном Ленинграде является центральной и в опубликованной в 2003 г. книге М. И. Фролова «Салют и реквием. Героизм и трагедия ленинградцев. 1941–1944 гг.». Констатируя чрезвычайную сложность выяснения и уточнения потерь населения осажденного Ленинграда от голода, автор считает, что приблизиться к решению этой задачи может помочь анализ таких первичных документов, как домовые книги, а также социологических опросов переживших блокаду ленинградцев. Прделанный им анализ домовых книг Василеостровского района за период блокады показывает, что это перспективный источник. М. И. Фролов высказывает мнение о том, что с учетом смертности населения во время эвакуации жертвами голодной блокады стали не менее 800 тыс. ленинградцев⁴⁷. Тем самым он солидаризируется с другими исследователями, которые определяют потери населения Ленинграда от голода в 700–800 тыс. человек⁴⁸.

Соглашаясь с М. И. Фроловым в том, что уточнение потерь ленинградцев от голода связано с привлечением новых источников, следует отметить, что дальнейшего критического изучения требуют и документы, казалось бы, давно известные, но не ставшие, тем не менее, объектом специального исследования. Материалы Ленинградской городской Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников впервые стали предметом обстоятельного изучения в кандидатской диссертации С. Б. Бизева в 2001 г. Главный вывод, к которому пришел молодой исследователь в результате анализа документов этой Комиссии, состоит в том, что установленная ею цифра потерь ленинградцев от голода — 649 тыс. человек — является неточной из-за ошибок, допущенных при составлении именных списков⁴⁹. С. Б. Бизев пришел также к выводу, что в блокированном Ленинграде погибло еще около 100 тыс. человек, не нашедших отражения в районных именных списках, а общая цифра потерь мирного населения Ленинграда, Пушкина и Петродворца составляет не менее 770 тыс. человек⁵⁰.

К вопросу о жертвах голодной блокады вернулся в своей монографии «900 дней блокады: Ленинград 1941–1944» В. М. Ковальчук, занимающийся изучением этого вопроса многие годы. В своей новой работе он обстоятельно рассматривает основные проблемы, прямо или косвенно связанные с причинами столь длительной осады города, с тяготами и лишениями, выпавшими на долю его жителей. Определяя цифру погибших в блокаде ленинградцев от голода, холода, болезней, обстрелов и бомбежек в 750 тыс. человек, В. М. Ковальчук подчеркивает, что эта цифра — «результат многолетнего анализа, главным образом, ленинградских историков, занимающихся изучением истории блокады, самых разных документов, в том числе и тех, которые раньше не было доступны исследователям»⁵¹.

Оставляя в данной статье в стороне вопрос о роли зарубежной историографии в изучении блокады Ленинграда (это отдельная тема), хотелось бы здесь только отметить, что за-

падные журналисты и историки первыми поставили целый ряд вопросов, связанных с масштабами смертности в блокированном Ленинграде, с взаимоотношениями его населения с властью, массовыми настроениями ленинградцев и др.⁵²

В январе 1942 г. выпускник исторического факультета Ленинградского университета участник обороны Ленинграда М. Б. Рабинович записал в своем дневнике с надеждой: «Будет же когда-нибудь написана история осады Ленинграда, где много героического и глупого, мужественного и трусливого»⁵³. Спустя многие годы он, уже известный историк, с горечью констатировал, что «настоящая книга о блокаде так и не появилась»⁵⁴. Академик Д. С. Лихачев вообще считал, что «правда о ленинградской блокаде никогда не будет напечатана»⁵⁵. Другой известный блокадник, писатель Лев Успенский, веривший в 1942 г., что «когда-нибудь про время то, что нам в удел досталось... напишут люди много книг», одновременно выразил сомнение в том, что эти книги смогут передать правдиво блокадную жизнь ленинградцев:

«Не им постигнуть то,
Что сам ты знаешь,
Как ты, мой современник,
Умираешь, как дышишь ты,
Что видишь, чем живешь»⁵⁶.

В самом деле, книг о блокаде Ленинграда написано теперь много, но и сегодня остается открытым поставленный блокадниками вопрос о том, можно ли вообще постигнуть то, что пришлось пережить тогда ленинградцам? И все же, опубликованные в последние годы новые источники — документы, дневники, воспоминания — позволяют приблизиться к этому пониманию. И здесь велика ответственность историка, который не должен в угоду политической конъюнктуры перечеркнуть результаты достижений его предшественников, пренебречь одними источниками и проблемами в пользу других, более созвучных новому времени. Только объективное изучение всех известных на сегодня исторических источников приблизит нас к «горькой правде» о блокаде Ленинграда.

¹ Ломагин Н. А. В тисках голода. Блокада Ленинграда в документах германских спецслужб и НКВД. СПб., 2000. С. 273; Кутузов А. В. Блокада Ленинграда в информационной войне. СПб., 2008.

² Крюковских А. П. Ленинградская партийная организация: годы войны // Ленинградская эпопея. СПб., 1995. С. 70.

³ Ольга. Запретный дневник: Дневники, письма, проза, избранные стихотворения и поэмы Ольги Берггольц. СПб., 2010. С. 77–78, 80, 81.

⁴ Ленинград в осаде: Сборник документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. 1941–1944 / Отв. ред. А. Р. Дзенискевич. СПб., 1995. С. 520–521.

⁵ См.: *Дзенискевич А. Р.* О создании общегородской комиссии по сбору материалов для истории обороны Ленинграда // Ленинградская наука в годы Великой Отечественной войны. СПб., 1995. С. 133.

⁶ Там же. С. 134.

⁷ Там же. С. 134–135.

⁸ Там же. С. 136.

⁹ Ленинград в Великой Отечественной войне Советского Союза: Сб. документов и материалов. Т. 1. Л., 1944; Т. 2. Л., 1947.

¹⁰ Это внимательно проследил А. Н. Цамутали в своих «Заметках по историографии блокады Ленинграда» (см.: О блокаде Ленинграда в России и за рубежом. Источники. Исследования. Историография / Сост. и науч. ред. А. Р. Дзенискевич. СПб., 2005. С. 152–156).

¹¹ Большая советская энциклопедия. Изд. 2-е. Т. 7. С. 166.

¹² Там же. Т. 15. С. 605. — О роли А. А. Жданова в обороне Ленинграда см.: *Кутузов В. А.* А. А. Жданов или А. А. Кузнецов? К вопросу о лидерстве в блокированном Ленинграде // Новейшая история России. 2012. № 1. С. 193–203.

¹³ Большая советская энциклопедия. Изд. 2-е. Т. 22. С. 234–237.

¹⁴ См. об этом: *Соболев Г. Л.* Блокада Ленинграда в свете перестройки исторической науки (Об освещении некоторых вопросов истории блокады Ленинграда в книгах Д. В. Павлова) // Вопросы истории и историографии Великой Отечественной войны. Л., 1989. С. 64–81.

¹⁵ См.: Красная звезда. 1964. 28 июня.

¹⁶ *Ковальчук В. М., Соболев Г. Л.* Ленинградский «реквием» (о жертвах населения в Ленинграде в годы войны и блокады) // Вопросы истории. 1965. № 12. С. 191–194.

¹⁷ Там же.

¹⁸ На защите Невской твердыни / Отв. ред. Ю. Н. Яблочкин. Л., 1965. С. 336.

¹⁹ *Павлов Д. В.* Истина остается истиной // Советская Россия. 1970. 23 мая.

²⁰ Источник. 1995. № 44. 2 ноября.

²¹ Там же.

²² *Жуков Г. К.* Воспоминания и размышления. 2-е изд. Т. 1. М., 1974. С. 430.

²³ *Жуков Г. К.* Воспоминания и размышления. 3-е изд. Т. 1. М., 1978. С. 381.

²⁴ *Карасев А. В.* Ленинградцы в годы блокады. 1941–1943. М., 1959.

²⁵ Коммунист. 1959. № 12. С. 115–116.

²⁶ *Беляев С., Кузнецов П.* Народное ополчение Ленинграда. Л., 1959; *Сирота Ф. И.* Ленинград — город-герой. Л., 1960; *Худякова Н. Д.* 1) За жизнь ленинградцев. Л., 1958; 2) Вся страна с Ленинградом. Л., 1960; *Манаков Н. А.* В кольце блокады. Л., 1961; *Кольцов А. В.* Ученые Ленинграда в годы блокады. М.; Л., 1962; и др.

²⁷ *Ломагин Н. А.* Неизвестная блокада. Кн. 1. 2-е изд. СПб., 2004. С. 50.

²⁸ Там же. С. 51.

²⁹ *Ковальчук В. М.* Ленинград и Большая Земля. История Ладужской коммуникации блокированного Ленинграда в 1941–1943 гг. Л., 1975; 2-е изд. Л., 1977.

³⁰ *Ковальчук В. М.* 1) Дорога Победы осажденного Ленинграда. Железнодорожная магистраль Шлиссельбург-Поляны (1943 год). Л., 1984; 2) Магистрали мужества. СПб., 2001.

- ³¹ Дзенискевич А. Р. 1) Военная пятилетка рабочих Ленинграда. Л., 1972; 2) Заводы на линии фронта. М., 1978; 3) Рабочие ленинградской промышленности накануне и в годы Великой Отечественной войны. Л., 1986 и др.
- ³² См.: Человек в блокаде. Новые свидетельства / Отв. ред. В. М. Ковальчук. СПб., 2008. С. 3.
- ³³ Бидлак Р. Рабочие ленинградских заводов в первый год войны // Ленинградская эпопея. Организация обороны и население города. СПб., 1995. С. 168.
- ³⁴ Гриднев В. П. Историография обороны Ленинграда (1941–1944). СПб., 1995; Дзенискевич А. Р. Блокада и политика. Оборона Ленинграда в политической конъюнктуре. СПб., 1998; Ломагин Н. А. Дискуссии о сталинизме и блокада Ленинграда: историография проблемы // Неизвестная блокада. Кн. 1. Изд. 2-е. СПб., 2004. С. 25–60; Цамутали А. Н. Заметки по историографии блокады Ленинграда // О блокаде Ленинграда в России и за рубежом. Источники, исследования, историография. СПб., 2005. С. 147–179; Соболев Г. Л. Оборона и блокада Ленинграда в новых документах и современной исторической литературе // Великая Отечественная война: правда и вымысел. СПб., 2009. Вып. 6. С. 4–13.
- ³⁵ Блокада рассекреченная / Сост. В. И. Демидов. СПб., 1995. С. 5–7.
- ³⁶ Ленинград в борьбе: месяц за месяцем. 1941–1944. Ред. коллегия: Н. И. Барышников, Б. П. Белозеров, А. Р. Дзенискевич (отв. ред.), И. З. Захаров, В. М. Ковальчук, Ю. И. Колосов, Г. А. Олейников, Г. Л. Соболев. СПб., 1994.
- ³⁷ Авторский коллектив составили А. Е. Алексеенков, Н. И. Барышников, Б. П. Белозеров, К. К. Вишняков-Вишневецкий, А. Р. Дзенискевич, М. В. Ежов, И. З. Захаров, И. Г. Иноземцев, В. М. Ковальчук, Н. Д. Козлов, Ю. И. Колосов, Ф. Б. Комал, А. П. Крюковских, А. В. Кутузов, В. А. Мазнев, А. Г. Мусаев, Г. А. Олейников, А. М. Рожков, Г. Л. Соболев, В. Н. Сухов, В. Г. Федотов, М. И. Фролов, А. Н. Цамутали.
- ³⁸ Цамутали А. Н. Заметки по историографии блокады Ленинграда. С. 174.
- ³⁹ Ленинградская эпопея. Организация обороны и населения города / Ред. коллегия: В. М. Ковальчук, Н. А. Ломагин, В. А. Шишкин. СПб., 1995. С. 7.
- ⁴⁰ Там же. С. 167.
- ⁴¹ Ломагин Н. А. Неизвестная блокада. Кн. 1. СПб., 2002; Кн. 2 (Документы, приложения). СПб., 2002; Неизвестная блокада. Кн. 1 (2-е изд.). СПб., 2004.
- ⁴² См. также: Ломагин Н. А. Ленинград в блокаде. М., 2005.
- ⁴³ Жизнь и смерть в блокированном Ленинграде. Историко-медицинский аспект / Отв. ред. А. Р. Дзенискевич. СПб., 2001.
- ⁴⁴ Жизнь и смерть в блокированном Ленинграде. Историко-медицинский аспект: Материалы международной научной конференции, 26–27 апреля 2001. СПб., 2001.
- ⁴⁵ Там же. С. 5–6.
- ⁴⁶ Дзенискевич А. Р. На грани жизни и смерти. Работа медиков-исследователей в осажденном Ленинграде. СПб., 2002; Магаева С. В. Ленинградская блокада: Психосоматический аспект. М., 2001; Симоненко В. Б., Магаева С. В. Ленинградская блокада: Открытия в биологии и медицине. М., 2009; Магаева С. В., Тервонен Л. И. Блокадные дети. М., 2011; Хорошихина Л. П. Голодание в детстве как причина болезней в старости (на примерах малолетних жителей блокированного Ленинграда). СПб., 2002; и др.
- ⁴⁷ Фролов М. И. Салют и реквием. Героизм и трагедия ленинградцев 1941–1944 гг. СПб., 2003. С. 60–64.
- ⁴⁸ Там же. С. 64.
- ⁴⁹ Бизев С. Б. Смертность гражданского населения Ленинграда в годы блокады 1941–1944 гг. (на материалах Ленинградской комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2001. С. 28.
- ⁵⁰ Там же. С. 29.

⁵¹ Ковальчук В. М. 900 дней блокады: Ленинград 1941–1944. СПб., 2005. С. 212.

⁵² См.: О блокаде Ленинграда в России и за рубежом. Источники. Исследования. Историография. СПб., 2005.

⁵³ Рабинович М. Б. Воспоминания долгой жизни. СПб., 1997. С. 494.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Лихачев Д. С. Воспоминания. Избранное. СПб., 1997. С. 494.

⁵⁶ Литературный Ленинград в дни блокады. Л., 1973. С. 202.

Sobolev G. L. Siege of Leningrad: The comprehension of Truth.

ABSTRACT: The author describes the main trends in the historiography of the heroic defense of Leningrad and its blockade during the Great Patriotic War. Author shows how the coverage of mortality problem changed due to current political situation, highlights the difficulties faced by historians under the Party dictate. Article analyzes the modern Russian historical literature on the battle for Leningrad.

KEYWORDS: Siege of Leningrad, the Great Patriotic War, historiography, the problem of mortality.

AUTHOR: Citizen of besieged Leningrad, Ph.D. in History, Professor, Honored high school educationalist of Russian Federation, Honored science worker of Russian Federation, Honorary Professor of Saint-Petersburg State University (Saint-Petersburg); gsobolev@mail.ru

REFERENCES

- ¹ Lomagin N. A. V tiskax goloda. Blokada Leningrada v dokumentax germanskix spetssluzhb i NKVD. St. Petersburg, 2000.
- ² Kutuzov A. V. Blokada Leningrada v informacionnoj vojne. St. Petersburg, 2008.
- ³ Kryukovskix A. P. Leningradskaya partijnaya organizaciya: gody' vojny' // Leningradskaya e`popeya. St. Petersburg, 1995.
- ⁴ Olga. Zapretnyj' dnevnik. Dnevniki, pis'ma, proza, izbranny'e stixotvoreniya i poe'my' Ol'gi Berggol'c. St. Petersburg, 2010.
- ⁵ Leningrad v osade. Sbornik dokumentov o geroicheskoj oborone Leningrada v gody' Velikoj Otechestvennoj vojny'. 1941–1944 / Otv. red. A. R. Dzeniskevich. St. Petersburg, 1995.
- ⁶ Dzeniskevich A. R. O sozdanii obshhegorodskoj komissii po sboru materialov dlya istorii oborony' Leningrada // Leningradskaya nauka v gody' Velikoj Otechestvennoj vojny'. St. Petersburg, 1995.
- ⁷ Leningrad v Velikoj Otechestvennoj vojne Sovetskogo Soyuza: Sb. dokumentov i materialov. T. 1. Leningrad, 1944; T. 2. Leningrad, 1947.
- ⁸ Camutali A.N. Zametki po istoriografii blokady' Leningrada // O blokade Leningrada v Rossii i za rubezhom. Istochniki. Issledovaniya. Istoriografiya / Sost. i nauch. red. A. R. Dzeniskevich. St. Petersburg, 2005.
- ⁹ Kutuzov V. A. A. Zhdanov ili A. A. Kuznecov? K voprosu o liderstve v blokirovannom Leningrade // Novejshaya istoriya Rossii. 2012. N 1.
- ¹⁰ Sobolev G. L. Blokada Leningrada v svete perestrojki istoricheskoy nauki (Ob osveshhenii nekotoryx voprosov istorii blokady' Leningrada v knigax D.V.Pavlova) // Voprosy' istorii i istoriografii Velikoj Otechestvennoj vojny'. Leningrad, 1989.
- ¹¹ Krasnaya zvezda. 1964. 28 June.
- ¹² Kovalchuk V. M., Sobolev G. L. Leningradskij «rekviem» (o zhertvax naseleniya v Leningrade v gody' vojny' i blokady') // Voprosy' istorii. 1965. N 12.
- ¹³ Na zashhite Nevskoj tverd'ni / Otv. red. Yu. N. Yablochkin. Leningrad, 1965.
- ¹⁴ Pavlov D. V. Istina ostaetsya istinoj // Sovetskaya Rossiya. 1970. 23 May.
- ¹⁵ Istochnik. 1995. N 44. 2 November.
- ¹⁶ Zhukov G. K. Vospominaniya i razmy'shleniya. 2-e izd. T. 1. Moscow, 1974.
- ¹⁷ Zhukov G. K. Vospominaniya i razmy'shleniya. 3-e izd. T. 1. Moscow, 1978.
- ¹⁸ Karasev A. V. Leningradcy' v gody' blokady'. 1941–1943. Moscow, 1959.

- ¹⁹ *Kommunist*. 1959. # 12.
- ²⁰ *Belyaev S., Kuznecov P.* Narodnoe opolchenie Leningrada. Leningrad, 1959.
- ²¹ *Sirota F. I.* Leningrad — gorod-geroj. Leningrad, 1960.
- ²² *Khudyakova N. D.* Za zhizn` leningradcev. Leningrad, 1958.
- ²³ *Khudyakova N. D.* Vsyá strana s Leningradom. Leningrad, 1960.
- ²⁴ *Manakov N. A.* V kolce blokady'. Leningrad, 1961.
- ²⁵ *Kolcov A. V.* Ucheny'e Leningrada v gody' blokady'. Moscow; **Leningrad, 1962.**
- ²⁶ *Lomagin N. A.* Neizvestnaya blokada. Kn. 1. 2-e izd. St. Petersburg, 2004.
- ²⁷ *Kovalchuk V. M.* Leningrad i Bol'shaya Zemlya. Istoriya Ladozhskoj kommunikacii blokirovannogo Leningrada v 1941–1943 gg. Leningrad., 1975; 2-e izd. Leningrad, 1977.
- ²⁸ *Kovalchuk V. M.* Doroga Pobedy' osazhdenного Leningrada. Zheleznodorozhnaya magistral` Shlissel`burg-Polyany' (1943 god). Leningrad, 1984.
- ²⁹ *Kovalchuk V. M.* Magistrali muzhestva. St. Petersburg, 2001.
- ³⁰ *Dzeniskevich A. R.* Voennaya pyatiletka rabochix Leningrada. Leningrad, 1972.
- ³¹ *Dzeniskevich A. R.* Zavody' na linii fronta. Moscow, 1978.
- ³² *Dzeniskevich A. R.* Rabochie leningradskoj promyshlennosti nakanune i v gody' Velikoj Otechestvennoj vojny'. Leningrad, 1986.
- ³³ *Chelovek v blokade. Novy'e svidetel'stva / Otv. red. V. M. Koval'chuk.* St. Petersburg, 2008.
- ³⁴ *Bidlake R.* Rabochie leningradskix zavodov v pervyj god vojny' // Leningradskaya e' popeya. Organizaciya oborony' i naselenie goroda. St. Petersburg, 1995.
- ³⁵ *Gridnev V. P.* Istorioografiya oborony' Leningrada (1941–1944). St. Petersburg, 1995.
- ³⁶ *Dzeniskevich A. R.* Blokada i politika. Oborona Leningrada v politicheskoj kon'yunkture. St. Petersburg, 1998.
- ³⁷ *Lomagin N. A.* Diskussii o stalinizme i blokada Leningrada: istorioografiya problemy' // Neizvestnaya blokada. Kn. 1. Izd. 2-e. St. Petersburg, 2004.
- ³⁸ *Sobolev G. L.* Oborona i blokada Leningrada v novy'x dokumentax i sovremennoj istoricheskoy literature // Velikaya Otechestvennaya vojna: pravda i vy'mysel. St. Petersburg, 2009. Vy'p. 6.
- ³⁹ *Blokada rassekrechennaya / Sost. V. I. Demidov.* St. Petersburg, 1995.
- ⁴⁰ *Leningrad v bor'be: mesyac za mesyacem. 1941–1944.* St. Petersburg, 1994.
- ⁴¹ *Leningradskaya e' popeya. Organizaciya oborony' i naseleniya goroda. Redakcionnaya kollegiya: V. M. Kovalchuk, N. A. Lomagin, V. A. Shishkin.* St. Petersburg, 1995.
- ⁴² *Lomagin N. A.* Neizvestnaya blokada. Kn. 1. St. Petersburg, 2002; Kn. 2 (Dokumenty', prilozheniya). St. Petersburg, 2002; Neizvestnaya blokada. Kn. 1 (2-e izd.). St. Petersburg, 2004.
- ⁴³ *Lomagin N. A.* Leningrad v blokade. Moscow, 2005.
- ⁴⁴ *Zhizn` i smert` v blokirovannom Leningrade. Istoriko-medicinskij aspekt / Otv. red. A. R. Dzeniskevich.* St. Petersburg, 2001.
- ⁴⁵ *Zhizn` i smert` v blokirovannom Leningrade. Istoriko-medicinskij aspekt. Materialy' mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, 26–27 aprelya 2001.* St. Petersburg, 2001.
- ⁴⁶ *Dzeniskevich A. R.* Na grani zhizni i smerti. Rabota medikov-issledovatelej v osazhdennom Leningrade. St. Petersburg, 2002.
- ⁴⁷ *Magaeva S. V.* Leningradskaya blokada: Psixosomaticeskij aspekt. Moscow, 2001.
- ⁴⁸ *Simonenko V. B., Magaeva S. V.* Leningradskaya blokada: Otkry'tiya v biologii i medicine. Moscow, 2009.
- ⁴⁹ *Magaeva S. V., Tervonen L. I.* Blokadny'e deti. Moscow, 2011.
- ⁵⁰ *Khoroshikhina L. P.* Golodanie v detstve kak prichina boleznej v starosti (na primerax maloletnix zhitelej blokirovannogo Leningrada). St. Petersburg, 2002.
- ⁵¹ *Frolov M. I.* Salyut i rekviem. Geroizm i tragediya leningradcev 1941–1944 gg. St. Petersburg, 2003.
- ⁵² *Bizev S. B.* Smertnost` grazhdanskogo naseleniya Leningrada v gody' blokady' 1941–1944 gg. (na materialax Leningradskoj komissii po ustanovleniyu i rassledovaniyu zlodeyanij nemecko-fashistskix zaxvatnikov i ix soobshhnikov): Avtoref. diss. ... kand. ist. nauk. St. Petersburg, 2001.
- ⁵³ *Kovalchuk V. M.* 900 dnejj blokady': Leningrad 1941–1944. St. Petersburg, 2005.
- ⁵⁴ *O blokade Leningrada v Rossii i za rubezhom. Istochniki. Issledovaniya. Istorioografiya.* St. Petersburg, 2005.
- ⁵⁵ *Rabinovich M. B.* Vospominaniya dolgoj zhizni. St. Petersburg, 1997.
- ⁵⁶ *Likhachev D. S.* Vospominaniya. Izbrannoe. St. Petersburg, 1997.
- ⁵⁷ *Literaturnyj Leningrad v dni blokady'.* Leningrad, 1973.